

**Брайан Толуэлл**

**НЕПОДВЛАСТНЫЙ БОГАМ**

**ОГНИ БУДУЩЕГО**



**Романы из цикла**  
**«Великая Душа»**

**RUGRAM**  
**Москва**  
**2022**

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Т54

**Толуэлл, Б.**

Т54      Неподвластный богам. Огни будущего / Б. Толуэлл. — М. : Т8  
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 564 с. — (Великая  
душа).

ISBN 978-5-521-73503-7

Конан из Киммерии по праву считался самым великим героем Хайборийского мира. Он сражался с ужасными демонами, могущественными волшебниками, даже богами — и всегда побеждал. Но никогда ещё на его пути не встречался смертный, сумевший освободить свою душу из человеческого тела и овладеть Звёздной Магией.

Древние боги умыли руки, могучие чародеи дрожали от страха, подданные отвернулись от своего короля — в Хайборийском мире появился новый бог Великая Душа. Созданная им империя не знала границ. Казалось, это навсегда. Но прошло совсем немного времени, и в решающей схватке сошлись Конан-варвар и пребывающий на вершине могущества гениальный карлик, именовавший себя не иначе, как НЕПОДВЛАСТНЫЙ БОГАМ.

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
BIC FC  
BISAC FIC000000

© Толуэлл Б., 2022  
© RUGRAM, оформление, 2022  
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-73503-7

# **Книги Брайана Толуэлла**

## **Цикл-приквел «ИЗГОИ»**

Стигийская мгла, роман в рассказах описывает события за ~25 лет до начала основного цикла

## **Цикл «ВЕЛИКАЯ ДУША»**

### **Трилогия НЕПОДВЛАСТНЫЙ БОГАМ**

1. Неподвластный богам
2. Огни будущего
3. Амулет Небесного Народа

### **Трилогия РАБ ЗМЕИНОЙ КОРОЛЕВЫ**

4. Раб Змеиной Королевы
5. Обречённые на бессмертие
6. Освобождение

### **Дилогия В КРУГЕ СЕТА**

7. Похитители Победы
8. Триумф Империи

### **Дилогия ПИЛИГРИМЫ СУДЬБЫ**

9. Армия Света и Тьмы
10. Космическая орда

# **ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА**

к новому (2020) изданию на русском языке

Приветствую, друзья!

История этого цикла сама похожа на роман в жанре героического фэнтези. Она началась в далёком 1994 году. В ту пору я был молодым учёным, только-только защитившим кандидатскую диссертацию. Однажды, будучи до крайности утомлённым очередным научным диспутом, я вышел с конференции на улицу и неожиданно обнаружил рядом книжный лоток, прежде его там не было. Я подошёл к нему. В глаза мне сразу бросилась обложка, на которой был изображён Арнольд Шварценеггер в образе Конана, с огромным двуручным мечом. Актёр уже был знаменит на весь мир ролью Терминатора Т-800, но и в роли Конана я его видел: фильмы «Конан-варвар» и «Конан-разрушитель» показывали у нас ещё в советских видеосалонах, с них и началось моё знакомство с киммерийцем. Мне нынче самому не верится, но я тогда и не подозревал, что об этом герое есть не только фильмы, но и книги, что книг на самом деле много – у нас во времена СССР их не было вообще. Тем более, я не подозревал, что и сам стану их писать!

Под обложкой со Шварценеггером оказался сборник рассказов Роберта Говарда, американского писателя, которого фаны называют Мастером, по аналогии с тем, как толкиенисты зовут Профессором творца «Властелина Колец». В отличие от Профессора, Мастер прожил в нашем мире недолго, всего 30 лет, но обессмертил своё имя, создав Конана и его мир.

Я прочитал рассказы Говарда о Конане и был ими поражён – не столько самим Конаном (огромный мускули-

стый варвар, мы таких видали!), сколько потрясающим, феерическим, но в то же время, очень слаженным, продуманным и вдохновляющим миром Хайборийской эры. Стал искать всё, где есть Конан и Хайбория. В те годы я активно занимался «книгообменом», отлавливал новинки на лету и составлял свою библиотеку. Сагу о Конане собирал, читал каждую книгу и ни одну из них не продавал. Те книги (1993-2000?) и теперь лежат в двух больших коробках. Продать или отдать не поднимается рука.

В ту пору, когда я впервые встретил говардовского Конана, было мне ровно вдвое меньше, чем теперь. Оглядываясь назад, могу признать: с книгами о Конане и Хайборийской эре связаны лучшие годы моей творческой жизни – никакие другие не читал так много и взахлёб, ни в какие иные миры не погружался так надолго и с таким восторгом.

Но Сет, Змей Вечной Ночи, послал мне новые опасные искушения. Кто, кроме Сета, в самом деле, мог внушить соблазн не только читать, но и писать о Конане и о Хайбории? Ещё раз: в то время я был молодой учёный, кандидат наук, сфера моих научных интересов была страшно далека от «фэнтези меча и колдовства».

И всё же я поддался этим искушениям, о чём теперь отчаянно жалею и – одновременно – горжусь, что сделал это. Лишь много лет спустя смог в полной мере осознать, что натворил: я написал **апокриф** к знаменитой Саге.

Первая собственная книга, впрочем, напоминала скорее «фанфик». Роман был небольшим, я написал его за лето 1994 года. Весь текст писался от руки, у него даже названия тогда не было. «Неподвластным богам» я его назвал потом, ближе к изданию. Но сначала и не думал ничего публиковать! Писал для себя, для друзей. Я и не

представлял тогда, в какую эпопею, во всех смыслах, это выльется, сколько томов будет написано и сколько копий сломано вокруг «скандальных, поражающих воображение» (как сказано в одной издательской аннотации) романов Толуэлла. Я был неопытен, горяч, почти без тормозов. Сегодня я бы написал иначе – и пишу иначе: читайте, например, самый новый роман «Стигийская мгла» (а хронологически он приквел всего цикла), эта книга уже издана и доступна в магазинах.

Сегодня сам с удивлением смотрю на первые две части цикла, на «Неподвластного богам» и «Огни Будущего» (обе опубликованы в этом томе). Следующие два романа, «Амулет Небесного Народа» и «Раб Змеиной Королевы», показали моим читателям, издателям, мне самому, что автор, даже совершив отчаянную, с точки зрения фанатов-ортодоксов, дерзость, способен взять какой-то новый, обоюдоострый, неожиданный для Саги уровень. И, наконец, двумя романами, написанными после почти что двадцатилетнего перерыва, – «Обречёнными на бессмертие» и «Освобождением» – я по-настоящему горжусь. А после них появились «Похитители Победы» и «Триумф Империи», большие романы, которыми также горжусь, хотя они непохожи на предыдущие. Эти книги вносят в Сагу много нового, раскрывают совершенно по-другому и мой собственный сюжет, и Хайборийский мир в целом.

Итак, осенью 2014 года я вернулся к «Великой Душе» и принялся писать цикл заново, с того самого места, где был вынужден его оставить в далёком 1997 году.

Скажу по секрету – делать это в наши дни оказалось ещё интереснее, чем в те времена. Тогда интернета не было, автор не знал своих читателей, для автора они были безымянной публикой, среди которой расходуется книж-

ный тираж. Но теперь интернет есть, с ним появилась живая обратная связь, в наше время автор знает своих читателей едва ли не в лицо и уж точно – по никам на форумах и в соцсетях, по чатам и по старой доброй электронной переписке. Сейчас я с удовольствием общаюсь со своими читателями, отвечаю на их вопросы, а в ответ получаю отзывы и критику.

Из старых набросков и когда-то намеченных планов рождаются совершенно новые идеи, персонажи, тексты. Сам с некоторым недоумением замечаю, как мои апокрифы, вовсе не спрашивая автора, живут своей странной жизнью, обрастают собственной мифологией, а у их героев развивается собственная, обособленная от событий «Великой Души» история, которая уже пустила корни в говардовский канон.

В настоящее время цикл «Великая Душа» состоит из двух трилогий и двух диалогий (последняя пока в работе), их можно читать по отдельности или как один непрерывный роман со сквозным сюжетом и общими персонажами. Уже сейчас, без заключительной диалогии, толуэлловская эпопея – самый большой и масштабный цикл во всей мировой Саге о Конане и мире Хайборийской эры. Я собираюсь дописать его и вынести на суд читателей.

Пользуясь случаем, благодарю всех читателей и хейтеров, кто своей поддержкой или же, напротив, неприязнью вдохнул в меня новую веру. Без вас не было новых книг, а старые оставались бы на слуху лишь у их старых фанатов.

До новых встреч в Хайбории!

Ваш Брайан Толуэлл, 2020

# **ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА**

к первому (1997) изданию на русском языке

Признаюсь, мысль написать продолжение саги о Конане владела мною давно.

Сегодня даже самые взыскательные критики т.н. «развлекательной» литературы вряд ли станут утверждать, что Конан-киммериец — это просто очередной накачанный супермен, стандартный и навязчивый персонаж американских комиксов, мультфильмов, наклеек и «легкого чтения». Конан — это удивительный и неожиданный феномен в современной литературе. Вряд ли найдется на свете другой человек, вся долгая жизнь которого была бы описана с виртуозной точностью и красочностью едва ли не по дням, в крайнем случае — неделям. Добавьте сюда бесчисленное множество захватывающих приключений, выпавших на долю этого человека, жившего к тому же не сто, не двести, не тысячу, а, по самым скромным подсчетам, пятнадцать тысяч лет тому назад, — и сказанное представится вовсе невероятным. И, тем не менее, фантастически-реалистическое жизнеописание этого героя, отважного варвара из туманной Киммерии, создано совместными усилиями десятков писателей разных стран. Рожденный фантазией Роберта Говарда (1906-1936), Конан-варвар надолго пережил своего создателя и продолжает жить по сей день, шествуя с победой и новой славой из книги в книгу. Образ отважного и благородного, но — одновременно — хитрого и жестокого варвара неизменно привлекает миллионы любителей фэнтези во всем мире. Откликаясь на этот неослабевающий интерес, все новые и новые авторы откладывают «на потом» истории собственных героев,

чтобы и дальше вести бессмертного киммерийца по таинственной дороге странствий и приключений древнего Хайборийского мира. И неустрашимый Конан снова и снова прокладывает путь к славе и справедливости верным двуручным мечом из крепкой стали, сокрушая черную паутину колдовских чар, рассыпая в прах зловещие интриги врагов, преодолевая яростное сопротивление кровавых языческих богов и их фанатичных жрецов, неназываемых бестий из потустороннего мира и вполне реальных во все времена негодяев...

Кажется, стремительная «конаниана» уже исследована вдоль и поперек. Что может добавить автор, переживающий самые сумерки «просвещенного» XX века, к образу неустрашимого героя безмерно далекой древности? Размышляя об этом, я прежде всего отметил для себя, что я не должен делать. Во-первых, я не должен пытаться подражать Великому Мастеру. Говардовский Конан уникален, и нет ни малейшего шанса воспроизвести то знаменитое обаяние, которым славятся произведения отца-основателя саги. Да и незачем: у каждого, кто берет на себя смелость писать о киммерийце, должен быть свой Конан.

Во-вторых, современный автор не имеет права игнорировать написанное о Конане до него. Иногда кажется, что написано всё. Десятки увлекательных сюжетов, сотни головокружительных приключений, тысячи разнообразных сражений и десятки тысяч врагов, пораженных Конаном — от простых смертных, имевших несчастье заступить ему дорогу, до самих могущественных богов. Следовательно, современный автор, если он уважает труд предшественников, обязан следить, чтобы его творение не противоречило основной концепции Мастера, реалиям

Хайборийского мира и событиям в предшествующей его произведению жизни героев.

В-третьих, я, вероятно, не должен поддаваться искушению искать писательское счастье на обработанной ниве. В сущности, конановские сюжеты, при всем их внешнем разнообразии, сводятся к пяти основным фабульным линиям: 1) Конан спасает несчастную жертву (обычно прекрасную и беззащитную девушку, часто принцессу или королеву) от козней злобного колдуна и при этом обязательно отправляет душу злодея на Серые Равнины; 2) Конан выполняет задание нанимателя, совершая при этом положенное число подвигов; 3) Конан ищет затерянные сокровища/магические амулеты, но в итоге сталкивается с каким-то Древним Ужасом и ценой невероятных усилий убивает означенную тварь либо навсегда отправляет ее туда, откуда она свалилась/выползла; 4) Конан вызволяет друга, попавшего в лапы негодяев, либо мстит за него; 5) Конан организует дружину преданных ему головорезов и борется за справедливость с жестоким, жадным, трусливым владыкой и его присным чародеем.

Поразмыслив обо всём об этом, я пришел к выводу, что создать по-настоящему оригинальное произведение о Конане возможно, если подойти к нашему герою и к миру, в котором он живет и сражается, несколько с другой стороны. Прежде всего следует — не удивляйтесь! — забыть о том, что Конан — это герой-одиночка, не имеющий за душой ничего, кроме крепких кулаков и верного меча. Мне более интересен другой Конан — тот, который уже многого добился в жизни и которому есть что терять. Так я пришел к королевскому периоду биографии киммерийца.

На мое счастье, этот период описан предшественниками крайне скупо. Среди полутора сотен произведений